

ШЕСТЫЕ ПАНАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

24 марта 2017 года состоялись очередные шестые Панаевские чтения, которые традиционно проходят в Музее-квартире Н. А. Некрасова на Литейном пр., 36. Перед началом чтений с приветственным словом выступил директор Всероссийского музея Пушкина С. М. Некрасов.

Литературному наследию И. И. Панаева был посвящен доклад А. Ю. Каревой (Москва) «Очерки И. И. Панаева и их черты в произведениях других жанров». Исследовательница прокомментировала французский контекст первых опытов писателя — популярные во Франции тех лет «зарисовки с натуры» («*Les français peints par eux mêmes*», 1839—1842; «*Le livre des cent et un*», 1831—1834, и мн. др.), в которых участвовали крупнейшие писатели того времени: О. де Бальзак, Жорж Санд, Ж. Жанен, Ф. Сулье, Э. Реньо и др. Самостоятельность, проявляемая Панаевым в жанровом отношении, заметна при сопоставлении двух названий его произведений, имеющих жанровый подзаголовок: «Русский фельетонист. Зоологический очерк» (1841) и «Тля. Не-повесть». Появление в разных произведениях одних и тех же персонажей, то описанных подробно, то мелькающих на втором плане, вообще характерно для европейского очерка эпохи (ср. у О. де Бальзака, У. Теккерея, позже у М. Е. Салтыкова-Щедрина). Авторскую установку Панаева в повести «Прекрасный человек» полностью отражает следующее высказывание Бальзака, органичное вообще для «натуральной школы»: «Человек ни добр, ни зол, он рождается с инстинктами и наклонностями; общество отнюдь не портит его, как полагал Руссо, а совершенствует, делает лучшим; но стремление к выгоде с своей стороны развивает его дурные склонности». В более поздние годы Панаев подверг ряд своих ранних произведений переработке. Его единственный роман — «Львы в провинции» (1852) — отличается от физиологических очерков по большей части только объемом. Основное внимание уделяется описаниям, сюжет развивается необычно медленно. Так в произведениях разных жанровых форм дает себя чувствовать очерковое начало, определенное Белинским как «сущность таланта Панаева, который, не рискуя ошибиться, можно назвать *дагерротипическим*».

Обращение к циклу Панаева «Петербургская жизнь. Заметки Нового Поэта» прозвучало в докладе Е. В. Шашковой (Санкт-Петербург), А. М. и Н. М. Бестужевых (Париж) «Петербург — Париж в миниатюре...». Отмечая в юмористическом очерке попытки соперничества Санкт-Петербурга с Парижем, Панаев показывает, что его родной город еще очень далек от громадности, великолепия, щегольства и удобств, которые представляет Париж. Несмотря на внешнее сходство в развитии общественной жизни, видимость европейского глянца, которым, по мнению *Нового поэта*, щеголяет Петербург, в сравнении со старым и колоссальным Парижем он выглядит низеньким и маленьким городом, который, «приняв наружность европейских городов, не успел еще усвоить себе удобства и комфорт лондонской и парижской жизни».

Контекст философской мысли отражен в докладе И. И. Евлампиева (Санкт-Петербург) «Фельетон Ф. М. Достоевского „Петербургские сновидения в стихах и прозе“ и литературная жизнь 40—60-х годов». Исследователь указал, что фельетон Достоевского, опубликованный в первом номере журнала «Время» (1861), непосредственно связан с именем Панаева. Достоевский написал его, будучи не удовлетворен фельетоном Д. Д. Минаева (текст не сохранился), который, по некоторым сведениям, был наполнен резкими выпадами против Панаева (Нового Поэта) и его «Очерков из Петербургской жизни». Частично критика Нового Поэта сохранилась и в фельетоне Достоевского, однако он сделал свое сочинение гораздо более глубоким. Его главной целью стало объяснение тех разногласий, которые развели его с кружком Белинского — Некрасова — Панаева после написания «Двойника» и «Хозяйки». В кружке пропагандировался реалистический стиль («физиология»), Достоевский же двигался в сторону мистического отношения к человеку. Именно проблема «мистики» является главной в его фельетоне, здесь можно угадать некоторые важнейшие элементы зрелой философии Достоевского. В частности, описывая видение «фантастического Петербурга», Достоевский повествует об «экзистенциальном кризисе», переживая который некоторые люди становятся «высшими типами» (определение самого Достоевского), обладающими особым влиянием на других и на мир вокруг.

В этой идее заметно влияние немецкого романтизма на Достоевского.

Два сообщения Е. Ю. Глевенко (Санкт-Петербург) «Художник Кирилл Антонович Горбунов: портреты Авдотьи Яковлевны и Ивана Ивановича Панаевых в экспозиции музея» и О. А. Замареновой (Санкт-Петербург) «Рисунки М. А. Гамазова. Поиски и находки» — посвящены иконографии обитателей квартиры в доме на Литейном пр., родственным (Гамазов) и творческим (Горбунов) связям Панаевых и Некрасова с людьми из мира изобразительного искусства.

Биографическому и историкокультурному аспекту посвящен доклад М. Ю. Степиной (Санкт-Петербург) «Анна Матвеевна Брянская в автобиографической прозе и „Воспоминаниях“ А. Я. Головачевой-Панаевой». Повесть «Семейство Тальниковых» (1847) написана дебютанткой при помощи более опытного к тому времени Н. А. Некрасова; под влиянием обсуждавшихся в ближайшем круге проблем современного института семьи, и в ее поэтике есть установка на типизацию, а не индивидуализацию, и упрощение характера, а не его психологическую разработку. Воспоминания же написаны пожилой женщиной и много написавшей беллетристкой, они посвящены людям, в большинстве своем ушедшим на тот свет. Мать (сконч. 4 августа 1878) закономерно подразумевается как одна из центральных фигур как в повести о детстве и отрочестве, так и в воспоминаниях, открывающихся этими же периодами жизни. Но культурное значение ее личности не оценено писательницей практически никак, тогда как статья из Русского биографического словаря А. А. Половцова дает представление

о ней как о личности даровитой, популярной среди товарищей, живо интересовавшейся до конца дней культурной жизнью. В художественном плане отношения с матерью после замужества — и после повести «Семейство Тальниковых» — автора мемуаров не интересуют. Подытоживая анализ образа матери в двух текстах, отделенных один от другого четырьмя десятилетиями, можно отметить единую манеру в прорисовке характера Анны Матвеевны, единые мотивы непреодоленной детской и подростковой обиды и протеста, узкие временные рамки событий, повлиявших на восприятие дочери индивидуальности Анны Матвеевны. В описании своего культурного багажа Панаева-Головачева отмечает отца Якова Григорьевича — артиста, режиссера, педагога, знакомого замечательных людей. Она противопоставляет ему Анну Матвеевну, но не уделяет той внимания ни как артистке, ни как зрительнице и читательнице со своим кругозором и вкусом, ни как собеседнице. Замужество и уход из родительского дома в художественном отношении выступают как рубеж в знании того, что этот человек относился к ближайшему ее кругу.

Другой фигуре из ближайшего круга И. И. Панаева был посвящен доклад П. В. Бекедина (Санкт-Петербург) «Ипполит Панаев как заступник Н. А. Некрасова». Основываясь на скрупулезном прочтении эпистолярики и мемуаров эпохи, докладчик представил литературный портрет, изложил историю личных и деловых отношений, прокомментировал узловые моменты личной и литературной биографии поэта.

© М. Ю. Софийская

DOI: 10.31860/0131-6095-2018-3-267-271

VI МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ЮБИЛЕЮ И. А. ГОНЧАРОВА

15—17 июня 2017 года в Историко-мемориальном центре-музее И. А. Гончарова (Ульяновск) прошла VI Международная научная конференция, посвященная 205-летию со дня рождения И. А. Гончарова. В ней приняли участие исследователи из 17 регионов России, а также из Венгрии, Китая, Украины и Японии.

С приветственным словом к участникам научного форума обратились директор музея М. Б. Жданова и министр культуры Ульяновской области Е. Е. Сидорова.

Заседание первого дня открыла М. Бёмиг (Италия) презентацией нового сборника статей немецкоязычных исследователей —

«Ivan A. Gončarov: neue Beiträge zu Werk und Wirkung».¹

С. Н. Гуськов (Санкт-Петербург) выступил с докладом «Карьера Гончарова. Гончаров-газетчик», посвященным периоду службы писателя в газете «Северная почта». Исследователь проследил корреляцию писательской деятельности и карьеры Гончарова. Работа с публицистическим жанром оказала влияние на творчество романиста: некото-

¹ Ivan A. Gončarov. Neue Beiträge zu Werk und Wirkung. Köln; Weimar; Wien: Böhlau-Verlag, 2016 («Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte»; 85).